

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty, mountainous landscape. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries (possibly hawthorn) dominates the upper left and right. The tree's branches are thick and textured, with smaller, more delicate branches extending outwards. The leaves are small and green, and the berries are bright red. In the background, several green mountains are visible, shrouded in a light mist or fog. The mountains are painted with varying shades of green and ink, creating a sense of depth and atmosphere. The overall style is characteristic of traditional Chinese landscape painting, emphasizing natural beauty and harmony.

**Авганистан : от
советского бетона к
"американской
демократии"**

Дмитрий ВЕРЕСК
Авганистан : от
советского бетона к
"американской демократии"

<https://litres.ru/74606334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Авганистан страна со своим менталитета. Хочу вам показать в сравнении как две сверхдержавы чьи интересы сошлись в одной точки но как кардинально менялись декорации.

Дмитрий ВЕРЕСК

**Авганистан : от советского
бетона к "американской
демократии"**

Глава 1

Сцена без режиссёра

Любой театр начинается не с актёров. Он начинается с того, что кто-то берёт мел и чертит на полу линии: здесь рампа, здесь кулисы, сюда выходить нельзя. Афганская сцена была размечена в XIX веке, и мел держали не афганцы.

С юга на неё давила Британская Индия, с севера ползла Россия через Казахскую степь и ханства Туркестана. Между ними лежали горы, пустыни и несколько миллионов людей, которых никто не спросил. Англичане назвали это «Большой игрой». Красивое название для партии, где фигуры не знают, что они фигуры. Термин принято приписывать офицеру Артуру Конолли, а прославил его Киплинг. Сам Конолли в 1842 году был казнён эмиром Бухары. Автор названия закончил как реквизит.

Первый акт: 1839–1842

Британцам донесли, что в Кабул заезжает русский эмиссар. Они решили не рисковать: свергли эмира Дост Мухаммеда, посадили на трон удобного Шаха Шуджу и оставили в Кабуле гарнизон с семьями, слугами и обозом. В январе 1842 года из города вышла колонна примерно в шестнадцать тысяч человек вместе с обозными. По легенде, до Джелалабада дошёл один, военный врач Уильям Брайдон, хотя часть людей попала в плен, а часть добралась позже. Легенда победила, потому что она красивее статистики. Империя, которая вошла «на пару месяцев», вышла с единственным выжившим на лошади и надолго вписала в британскую память слово «Афганистан» рядом со словом «позор».

Вывод был сделан быстро и неверный. Не «не лезть». Вывод был такой: «лезть, но с другой стороны».

Второй акт: 1878–1880

В Кабул приехало русское посольство, эмир принял его и отказался принять английское. Лондон ответил вторжением. Победил, подписал Гандамакский договор и получил главное: контроль над внешней политикой Афганистана. Британский представитель в Кабуле Каваньяри продержался меньше двух месяцев и был убит. Дальше британцы действовали умнее: они ушли и оставили эмира, которого можно было кормить. На трон сел Абдур-Рахман, «Железный эмир». Он правил жёстко, брал английские деньги и оружие, а о внешней политике в Лондоне думали за него. С этого момента страна превратилась из государства в буфер, то есть в зону, чья главная функция состоит в том, чтобы не принадлежать ни тем, ни другим.

Третий акт: Панджде, 1885

Русские войска выбили афганцев из оазиса Панджде на юге Туркмении. Англия и Россия вплотную подошли к войне. Эмир в этот момент находился в Равалпинди на встрече с британским вице-королём и принимал почести. Его земли делили, пока он сидел за столом. Он смирился с потерей, потому что у него не было иного выбора, а субсидия была слишком важна. Пограничная комиссия закрыла вопрос через два года. Цена вопроса: один афганский оазис и одно наглядное правило. Когда империи договариваются, сцена платит.

Четвёртый акт: линия Дюранда, 1893

Британский чиновник Мортимер Дюранд приехал в Кабул с картой и ручкой. Эмир подписал соглашение, по которому граница между Афганистаном и Британской Индией проходила по линии примерно в 2 600 километров. Её нарисовали без оглядки на то, где живут пуштунские племена. Линия прошла через них, как нож через хлеб: одна часть оказалась по одну сторону, другая по другую. Британская субсидия эмиру при этом выросла. Такие совпадения принято называть случайностью.

Англичане получили то, что хотели: стратегический рубеж и плацдарм на случай русского наступления. Афганцы получили границу, которую ни одно афганское правительство с тех пор не признало. После 1947 года линию унаследовал Пакистан. Спор о ней не закрыт до сих пор. Мел давно стёрся, но пол остался разлинованным.

Пятый акт: Ваханский коридор, 1895

Самый красивый штрих всей разметки. На северо-востоке Афганистана вдоль китайской границы тянется узкая полоса земли длиной около трёхсот пятидесяти километров, местами не шире пятнадцати. Это Ваханский коридор. Его назначение не географическое и не этническое. Он нужен, чтобы русская и британская империи не соприкасались границами. Два режиссёра, которые боялись столкнуться плечами, вставили между собой «палец» чужой земли. Земля осталась афганской. Решение приняли без афганцев.

Итог разметки

К 1895 году сцена была готова. Страна, которую называли буфером, получила границы, нарисованные ради безопасности других людей. Эмир, зависимый от иностранных денег, получил власть и право не мешать. Народ получил территорию, которую разрезали по живому, и ни одной причины считать эту разметку своей.

Дальше начинается то, что в театре называют репертуаром. Но декорации стоят на месте с тех пор. Все следующие режиссёры, входя на эту сцену, считали, что мел на полу не их проблема. Они приходили со своими сценариями, а размечали за них всё те же, ушедшие. Первым это поймёт эмир Аманулла: он решит, что сцену можно перекроить.

Каждому режиссёру нужен зритель, который хлопает первым. В феврале 1919 года в Джелалабаде убили эмира Хабибуллу, и власть через несколько недель оказалась у его сына Амануллы. Двадцатисемилетний эмир понял, что у него нет армии, нет казны и нет легитимности. Зато есть простой способ получить всё сразу: объявить, что страна больше не буфер. Так он и сделал. Он провозгласил полную независимость, и Англия, привыкшая контролировать афганскую внешнюю политику, ответила войной.

Третья англо-афганская война, 1919

Она длилась около трёх месяцев и закончилась ничьей, которую обе стороны выдали за победу. Британия бомбила афганские города с воздуха, но на земле увязла, а Индия кипела. Равалпиндийский договор (август 1919 года) вернул Афганистану право на собственную внешнюю политику, и субсидия, на которой держалась зависимость, прекратилась. Аманулла получил независимость и потерял деньги. Гордость обошлась ему дорого.

Деньги пришли с севера

Советская Россия, сама ещё не доигравшая Гражданскую, отреагировала мгновенно. Первое письмо Ленина Амануллы относят к весне 1919 года, афганский посол Мухаммад Вали-хан приехал в Москву осенью, и там его принимали как первого иностранного посла нового государства. Договор о дружбе подписали 28 февраля 1921 года. Москва обещала золото, оружие, самолёты и специалистов. Она хотела не афганцев, а британский тыл. Лондон ответил собственным договором, подписанным в Кабуле в ноябре 1921 года. Аманулла впервые в истории страны получил то, чего не имел ни один его предшественник: двух заказчиков, которые платят за один и тот же билет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.